

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, доцента Зверевой Екатерины Анатольевны о диссертации Трофимовой Ирины Александровны «Гражданская журналистика в медиасистеме современной России», представленной к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 «Журналистика» (филологические науки)

В начале XXI века в стране и мире произошло достаточно много изменений во всех сферах жизни общества, в том числе и в сфере журналистики. Отечественная медиасистема не могла не реагировать на эти перемены, не могла не трансформироваться под воздействием глобальных, национальных, экономических, социальных, технологических и других факторов. Представляется крайне важным научное осмысление как всего процесса перемен, так и отдельных аспектов происходящих изменений.

В результате развития глобальной информационной среды медиасфера обрела новые возможности распространения контента: речь идет не только о современных технологиях, но и о трансформации роли аудитории, представители которой становятся активными участниками формирования медиаландшафта. Совершенствование возможностей трансляции медийного продукта в информационном обществе изменили сущность медиапотребителей: соучастие аудитории в создании контента СМИ позволяет констатировать сочетание в лице гражданских журналистов потребителей и социальных авторов одновременно.

В современном медиaprостранстве за счет появления гражданских журналистов меняется способ репрезентации действительности: активные авторы нацелены не только на интерпретацию материалов СМИ, но и на производство собственного контента для его дальнейшего распространения через социальные медиа, блоги и сообщества. Специфика данной группы пользователей позволила исследователям констатировать появление нового явления – «культуры общего участия»¹, или «журналистики соучастия»², предполагающей «активное вовлечение интернет-пользователей в создание информации и обмен ею с помощью конвергированных платформ и интерактивных мультимедийных технологий»³.

СМИ, созданные социально активными пользователями, представляют разновидность коммуникации нового поколения, где читателем и писателем может быть одно и то же лицо. Интерактивные и мультимедийные возможности глобальной сети позволяют пользователю моделировать индивидуальное медиaprостранство, в котором медиа выступают в качестве партнера пользователя и происходит (по определению М.Г. Шилиной⁴) трансформация

¹ Баранова Е.А. Особенности развития газетных редакций в условиях медиаконвергенции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. С. 11.

² Дзялошинский И.М. Медиaprостранство России: пробуждение Соляриса. Монография / И.М. Дзялошинский. М.: АПК и ППРО, 2012. С. 286.

³ Карякина К.А. Особенности журналистского и пользовательского контента в Интернете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011. С.8.

⁴ Шилина М.Г. Медиакommunikация: тенденции трансформации. Новые парадигмы исследований массовых коммуникаций // Медиаскоп. 2009. Вып. 3. Режим доступа: <http://mediascope.ru/?q=node/404>

коммуникационной парадигмы: рядовой пользователь активизирует свою деятельность, становится создателем контента, что приводит к обновлению коммуникационной модели (субъект – субъектной). Новый формат медиатекста базируется на взаимодействии субъекта и объекта, что объективно «повышает лояльность объекта коммуникации к тексту, транслируемым ценностям, формирует комплицитность (причастность)»⁵. Соучастие пользователя в конструировании медиaprостранства, с одной стороны, активизирует авторские функции, а с другой – продвигает процесс сегментирования аудитории, потому как потребление контента конвергированных СМИ отчетливо интерактивно и индивидуально.

Цифровизация и конвергенция как тенденции развития современной журналистики характеризуют преимущества даже не традиционных СМИ и информационных агентств, а таких интернет-ресурсов, как блоги и социальные сети. Ведь при их посредстве очевидцы событий в режиме реального времени имеют возможность рассказывать о тех или иных фактах действительности или выявленных ими характерных явлениях. Но можно ли все проблемы трансляции прагматически востребуемой человеку информации сводить только к технологиям? Новейшая практика медиaprостранства требует осмысления перманентных социальных и технологических трансформаций общества в целом или отдельных его социумов. В частности, это касается роли веками складывавшегося процесса отношений профессионального журналиста и его читателей.

В связи с вышеизложенным, предельно **актуальным** для современной теории и практики журналистики является диссертационное исследование **Ирины Александровны Трофимовой «Гражданская журналистика в медиасистеме современной России»**. Его автор совершенно справедливо отмечает, что «читатели и авторы меняются местами и расширяют современную медиасферу. Структура медиасреды становится более мелкодисперсной, раздробленной – она состоит уже не из отдельных СМИ и редакций, а из отдельных авторов. Причем один и тот же участник может играть разные роли в медиасистеме – выступать как журналист или блогер, от имени редакции или от себя лично – а также менять эти роли» (стр. 4).

И.А. Трофимова, выделив в качестве **объекта исследования** российскую медиасистему XXI века, а **предмета** – гражданскую журналистику в современной медиасистеме, поставила перед собой достаточно трудную задачу научно-практического содержания – не просто зафиксировать факторы, способствовавшие системному обновлению, но и спрогнозировать их приоритетное развитие.

Очевидна **новизна** диссертационного исследования, которая определяется изучением новых медиа – блогов, социальных сетей и мессенджеров; комплексным анализом феномена гражданской журналистики; введением в научный оборот нового эмпирического материала. Особо отметим и проведенный диссертантом анализ практического опыта российской гражданской журналистики, что позволило получить эксклюзивный эмпирический материал.

⁵ Шилина М.Г. Интернет-коммуникация как фактор трансформации информационной сферы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 2012. С. 13.

Деятельность гражданских журналистов представлена в тексте диссертации как достаточно сложный объект, требующий анализа по многим основаниям, что повлекло за собой, прежде всего, использование системного подхода как базового для методологии исследования. И если теоретические части работы И.А. Трофимовой выполнены с опорой на традиционную методологию, то в основу используемых соискателем эмпирических методов были положены те из них, которые требовали от молодого ученого научной эрудиции, хорошего знания прикладных методик, а также, что немаловажно, добросовестности при анализе полученной информации. Речь идет о том, что И.А. Трофимова в данном случае активно использовала комплексный подход: профессиональный мониторинг материалов по теме, выявление лидеров общественного мнения, их типирование, сбор и сопоставление статистических данных из различных источников методами анализа и синтеза, а так же проведение независимых глубинных интервью с экспертами.

Диссертационная работа очень логично выстроена, а автор последовательна в своих выводах. Так, рассмотрение в первой главе **«Современная медиасистема России»** существующих в теории журналистики подходов к изучению воздействия на любую медиасистему различных факторов, привели соискателя к системному осмыслению данной проблематики на базе актуальных источников и на основе проанализированных работ современных исследователей. Диссертант, вслед за Е. Жаровским, рассматривает группы географических факторов, которые могут оказывать значительное влияние на любую национальную медиасистему, на их основании выявляет тенденции развития медиасистемы России (стр. 20–21) и формулирует определение национальной медиасистемы как ключевой коммуникационной инфраструктуры современного общества, в которой общенациональные СМИ становятся институтом поддержания целостности государства (стр. 22).

Безусловным достоинством проведенной исследовательской работы можно считать то, что диссертант последовательно проводит идею влияния факторов разного уровня на состояние сегментов медиасистемы. Так, в параграфе 1.1 **«Система прессы РФ»**, изучается воздействие глобальных и национальных, экономических, социальных, географических, технологических факторов. Это, в свою очередь, позволило автору исследования обнаружить и тот факт, что новой прессе XXI в. приходится обеспечивать аудитории новое медиапотребление, испытывать воздействие разноуровневой конкуренции с множеством форматов, в том числе – с различными формами гражданской журналистики (стр. 27).

В параграфе 1.2. **«Телевидение и радиовещание РФ»**, основываясь на разработанной схеме изучения воздействия на сегменты медиасистемы различных факторов, автор останавливается на наиболее цитируемых СМИ и на новых возможностях для гражданской журналистики самостоятельно производить видеоконтент по аналогии с телевизионным, что выводит гражданских журналистов по количеству просмотров в топ видеоблогеров России. Диссертант констатирует, что характер гражданской радиожурналистики связан с возможностями пользователей создавать и вести подкасты.

В третьем параграфе первой главы «**Интернет как коммуникационная площадка**» диссертант доказательно отстаивает позицию очевидной необходимости изучения процесса конвергенции, в условиях которого происходит развитие журналистики цифровой эпохи в XXI в. (стр. 36). Надо сказать, что исследователи нередко обуславливают появление понятия «конвергенция» для обозначения интеграции информационных и коммуникационных технологических устройств, а позднее – в качестве синонима магистральных преобразований в медиасфере. По мнению Е.Л. Вартановой, «конвергенция представляется процессом, который в ближайшие десятилетия может полностью изменить не только системы средств массовой информации и коммуникации, но и различные, связанные с ними, индустрии»⁶. Поддерживая идеи Е.Л. Вартановой о том, что конвергенция «формирует новые бизнес-модели, способствует возникновению новых сетевых СМИ», профессор Л.П. Шестеркина постулирует доминирование понятия «конвергенция» в теории журналистики и практике медиаменеджмента, подчеркивает кардинальное изменение подходов к сбору, созданию, распространению, управлению информации и определяет конвергенцию как процесс, который «выражается на уровнях слияния прежде разобщенных СМИ, технологий, медиарынков»⁷. Исследователь К.А. Карякина комплексный анализ данного явления проводит на двух уровнях: индустриальном – «в разрезе процессов концентрации медиарынка» и функционально-технологическом – «с точки зрения появления новых инструментов формирования и распространения контента в сети с участием интернет-аудитории»⁸.

В новейших исследованиях обращение именно к конвергенции выделяется как одна из основополагающих тенденций отечественной и мировой журналистики. Применительно к данному исследованию, считаем возможным рассматривать медиаконвергенцию как процесс создания и объединения различных медиаплатформ для трансляции информации (контента) в рамках единого информационного ресурса (СМИ). Среди последствий конвергенции наиболее принципиальной для исследования И.А. Трофимовой видится трансформация роли потребителя информации: обладая определенным уровнем подготовки, он может активно участвовать в процессе создания медиaproдукта, выражать свое мнение и выбирать сам канал коммуникации.

Центральным для исследователя является подход к массовой коммуникации И. Дзялошинского, по которому модели взаимоотношений могут складываться в одну из трех коммуникационных матриц: вертикальную, горизонтальную и гибридную. Сущностным видится вывод о том, что для современной России основной является гибридная матрица (стр. 38), при которой постановка повестки дня задается «сверху» в условиях вертикальной коммуникационной матрицы, в то время как формирование повестки происходит с участием общества, равных элементов горизонтальной матрицы. При системном

⁶ Вартанова Е.Л. Конвергенция как неизбежность // От книги до Интернета. Журналистика и литература на рубеже тысячелетий/ Отв. редакторы Я.Н. Засурский и Е.Л. Вартанова. М., 2000. С. 39–40.

⁷ Шестеркина Л.П. Формирование инновационной модели подготовки журналистов в контексте становления конвергентных СМИ (гуманитарный и технологический аспекты): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.01.10. М., 2011. С. 24–25.

⁸ Карякина К.А. Особенности журналистского и пользовательского контента в Интернете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011. С.10.

анализе ступеней взаимодействия субъектов коммуникации (стр. 38–39) И.А. Трофимовой удалось обнаружить важнейшую характеристику нынешней ситуации – включенность гражданских журналистов в медиасреду, равенство между писателями и читателями, активную генерацию пользовательского контента и его использование профессиональными СМИ.

Красной линией через текст диссертации проходит тезис о том, что интернет стоит рассматривать не как четвертый тип СМИ, а как интегрирующий компонент, меняющий всю медиасистему (стр. 42), сформировавший гражданские ресурсы и источники информации, по образу сходные с традиционными видами СМИ.

Во второй главе, озаглавленной **«Феномен гражданской журналистики»**, рассматривается новое медиакультурное явление в аспекте соотношения признаков профессионального или непрофессионального журналиста. Проблема размытости понятия «гражданская журналистика», обозначенная автором ранее в первой главе, предопределила задачу описания подходов к изучаемому феномену. В параграфе 2.1 **«Гражданская журналистика: история явления и дефиниции»**, анализируя существующую практику, диссертант акцентирует внимание на том, что гражданская журналистика может быть реализована в двух формах – как журналистика «свободы слова» (*civic journalism*) и как журналистика очевидцев (*citizen journalism*) (стр. 45), но значимым фактором является и то, что в условиях технологических трансформаций медиасреды рядовые потребители информации сами стали авторами, коммуникаторами (стр. 48), а понятие UGC или пользовательский контент, является одним из базовых для веб 2.0. Закономерно, что при этом в качестве предмета исследования выбрана проблема личной ответственности автора – профессионального или непрофессионального журналиста, попытки исправить коммуникационные ошибки веб 2.0 в концепции веб 3.0 – появление фильтра в виде экспертного сообщества для определения весомости источников и авторов (стр. 49).

Во втором параграфе второй главы **«Сравнение характеристик и признаков гражданской и профессиональной журналистики»** профессиональная и гражданская журналистика (*civic journalism* и *citizen journalism*) анализируются по линейной модели коммуникации Г. Лассуэлла и по функциям СМИ в классификации Е. Прохорова. Диссертант представляет системную характеристику двух типов журналистики, а рассмотренные соискателем схемы позволяют аргументированно изложить свое видение ситуации и обосновать сопоставимость профессиональной и гражданской журналистики по функциям и признакам, сходство потенциальных возможностей при разной ответственности (стр. 92).

Вполне обосновано дальнейшее движение исследовательской мысли – проблема ответственности профессиональных и гражданских журналистов требует тщательного осмысления в параграфе 2.3 **«Юридические и этические ограничения гражданской журналистики»**. Диссертанту удалось подробно представить динамику российского законодательства в сфере информации и гражданского активизма, выдвинув авторскую гипотезу о том, что главная проблема правового поля гражданской журналистики – это отставание

специальных законов, регулирующих деятельность сетевых авторов, от исторических обновлений (стр. 65). Всесторонне изучив юридическую практику регулирования деятельности блогеров и сетевых журналистов в период 2005-2020 гг., И.А. Трофимова смогла аргументированно изложить свое видение динамики российского законодательства: транслируя частное мнение, можно нарушить статьи закона, а потому журналистам следует быть внимательным к медиаконтенту и на платформах социальных сетей, и в блогосфере, и на личном сайте (стр. 80). Объясняется это, прежде всего, строгим контролем пользовательского контента «в интересах государственной политики с перспективой информационной блокировки посредством владельцев и провайдеров в случае угрозы национальной безопасности» (стр. 86).

Обнаруженная взаимосвязь неаффилированности гражданского журналиста с какими-либо структурами и более высокой степени доверия аудитории, позволила диссертанту не только понять специфику гражданской журналистики, но и утверждать, что непрофессионализм авторов – это и один из признаков гражданской журналистики, и ее «первый и главный негативный аспект» (стр. 90). Это дает возможность рассматривать изучаемый феномен в плоскости профессиональной этики и обоснованно обозначить перспективу этического совершенствования гражданской журналистики медиаобразовательными процессами (стр. 92).

Наиболее весомые доказательства сформулированной во введении гипотезы о том, что гражданские журналисты могут быть всесторонне классифицированы только в совокупности всех входящих в современную медиасистему компонентов (стр. 6 автореферата), представлены в третьей главе «**Специфика и возможности гражданской журналистики**». Подтверждение этому тезису находим в первом параграфе третьей главы «**Типы гражданской журналистики и области функционирования**», в котором представлена классификация гражданской журналистики по периодичности выхода, по качеству материала и по разной степени осознанности: представитель *civic journalism* берет на себя функции общественного деятеля, он преследует цели, характерные для журналистики как социального института и может вызывать широкий резонанс; представитель *citizen journalism* спонтанно информирует общественность об увиденном, и «подобные сообщения имеют скорее накопительный эффект: множество пишущих об одном и том же так или иначе обратят внимание на проблему» (стр. 95). Диссертантом производится классификация по жанрам (стр. 101) и по видовой типологии СМИ, приводятся гражданские аналоги всех видов (стр. 95–96).

Особо следует отметить изучение методологии гражданской журналистики, представленной в параграфе 3.2 «**Методы и средства гражданской журналистики**». Опираясь на теорию Е. Прохорова, диссертант экстраполирует понимание методологии журналистики на предмет исследования: общая методология социального познания необходима для представления о том, как функционирует общество, на основе каких законов развивается; общая журналистская методология – для понимания журналистики как профессии, ее целей и задач, правил, функций, этики; методология получения эмпирических данных – для наблюдения, проведения опросов разного типа, изучения

документов и умения работать с ними, для постановки социальных экспериментов; методологические основы интерпретации полученных сведений – для оценки фактов и их соотношения между собой, выстраивания в хронологическую последовательность, для системы аргументации (стр. 103–104). Как доказывает И.А. Трофимова, в гражданской журналистике применяются методы, выделяемые А. Тертычным: наблюдение, работа с документами, опросные методы, комментарии, метод контент-анализа (стр. 105–107). В данном контексте очень доказательны выводы автора, сделанные на основе анализа примеров из практики гражданской журналистики.

Отдельное внимание отведено художественному методу и образно-языковым средствам, определяющим характер медиатекста и медиапродукта. Автор, безусловно, актуализировала диссертационную работу и тем, что филологический аспект исследования в ней системно сопряжен с теоретико-журналистским, составляющим описание процесса творческой деятельности гражданских журналистов. В данном контексте, значимость представленной диссертации определяется уровнем обобщения и систематизации полученного в ходе проведенной работы материала. И.А. Трофимова констатирует зависимость речевого стиля журналиста от целевой аудитории. Этот аргумент находят подтверждение в результатах проведенного соискателем исследования, доказывающего достаточно резкий стиль повествования в речевой практике блогосферы; нишевой характер языка социальных медиа, формирующих свой контент по узкой тематике; намеренное создание социальной платформой собственного языка, что усиливает чувство принадлежности к группе (стр. 109–110). Особо стоит отметить тот факт, что все рассуждения автора диссертации подкрепляются убедительными примерами практики современных медиа. Так, например, рассмотрение массово-коммуникационных средств, используемых гражданской журналистикой, опирается на продуктивный анализ широкого спектра социальных сетей, блог-платформ сообществ и личных блогов, мессенджеров, фото- и видеохостингов, подкастов и видеоподкастов, мобильных приложений.

Точно подобранные примеры из медиапрактики сопровождают и параграф 3.3 «**Гражданская журналистика России новейшего времени (2005–2020 гг.)**», посвященный становлению гражданской журналистики России. Автор постулирует дифференциацию данного явления: преобладающая ориентация citizen-журналистики на глобальный научно-технический прогресс, а civic-журналистики – на национальные особенности, связанные с состоянием гражданского общества в стране (стр. 123). Убедительный анализ гражданских сообществ позволяет И.А. Трофимовой обосновать статус подобных гражданских инициатив как части медиасистемы, дополняющий традиционные СМИ и визуализировать распределение источников информации по характеру активности и принадлежности к профессии в виде схемы (стр. 131).

Итоговым для главы 3 становятся параграф 3.3.1 «**Гражданские кампании в России и блогерство**», в котором формулируется определяющее для концепции исследования положение о том, что деятельность гражданских журналистов – это своеобразный вызов профессиональным СМИ (стр. 138), поскольку именно гражданское направление по-настоящему отвечает

предназначению журналистики как профессии, являясь инструментом выражения общественных интересов.

Интерес для исследователей журналистики представляет авторский тезис о развитии гражданской журналистики по компенсаторному принципу, в то время как ужесточение регулирования вызывает еще больший общественный запрос на разностороннее информирование (стр. 144).

В **Заключении** автор четко формулирует основные составляющие феномена гражданской журналистики (стр. 145–146) и ее слабые места (стр. 147–148). Убедительно обозначив перспективы развития гражданской журналистики в России (стр. 150–151), И.А. Трофимова делает ключевой для концепции исследования вывод о том, что гражданская журналистика как часть глобальной современной медиасистемы, контрастирует с деятельностью СМИ и дополняет картину мира (стр. 145).

В целом же, в диссертационном исследовании И.А. Трофимовой углублен ряд теоретических положений теории журналистики. Это относится прежде всего к понятиям «гражданская журналистика» и «медиасистема». Автором на основе анализа теоретических источников и массива эмпирической базы исследования выявлены изменения медиасистемы России.

Основные выводы диссертации представляются нетривиальными, достаточно точными и обоснованными. Несомненно, что результаты, полученные И.А. Трофимовой, представляют интерес для развития теории журналистики, а также могут быть использованы в научно-исследовательской, практической журналистской и в преподавательской деятельности на факультетах и отделениях журналистики.

Вместе с тем, к диссертационному исследованию можно предъявить некоторые замечания.

1. Нам кажется, И.А. Трофимова оставляет достаточно широкое поле для дискуссий по формулировке четвертого сегмента медиасистемы. Если первые три сегмента медиасистемы – пресса, ТВ и РВ, то как же автор называет четвертый сегмент, который разбирается в параграфе 1.3 «Интернет как коммуникационная площадка»? Соглашаясь в целом с диссертантом, что в предметном изучении нуждаются сетевые СМИ, социальные сети и блоги, вместе с тем, заметим, что это важнейший аспект исследования и потому необходима четкая формулировка для данного сегмента, если речь идет о системе. Неизбежная разница в темпах развития практической журналистики и теоретических исследований предполагает постоянный поиск способов анализа быстро меняющейся медийной практики. Следовательно, диссертант могла бы еще более доказательно аргументировать свою точку зрения, представив данный сегмент как часть медиасистемы.

2. Глава 1 «Современная медиасистема России» представляет собой, по сути, исследование существующих в теории журналистики подходов к изучению воздействия на любую медиасистему различных факторов и начинается с тезиса: «У термина «медиасистема» нет единого четкого определения» (стр. 13). Общеизвестна работа коллектива авторов под ред. Е. Л. Вартановой «Медиасистема России» (М.: Аспект Пресс, 2015), которую упоминает диссертант на стр. 19, 25, 28, 31–35 и в которой рассматриваются общие теоретические

вопросы классификации медиасистем, исторические этапы развития и формирования отечественной медиасистемы; анализируются технологические, экономические, организационно-структурные и содержательные аспекты каждого сегмента. Существует определение медиасистемы, которое дает словарь «Отечественная теория медиа: основные понятия» под ред. Е. Л. Вартаковой (М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. С. 150–151):

«Медиасистема (англ. *media system*)

Понятие, с помощью которого описывается и исследуется система СМИ и шире – медиакommunikаций – определенного государства. Как правило, большинство теоретических построений, связанных с медиасистемами, изучают СМИ в общенациональном масштабе. Медиасистема – это сложная многоуровневая и многовекторная среда, образованная медиаинститутами в их взаимодействии между собой и во взаимодействии с обществом, другими его институтами, а также индивидуумами/гражданами (аудиторией), взаимосвязанной и конкурентной системой предприятий медиарынка (включающего в себя как отдельные типологические сегменты традиционных СМИ и новых медиа – прессу, телерадиовещание, онлайн-СМИ, так и инфраструктурные предприятия, то есть производящие компании), определенными профессиональными сообществами и видами деятельности по созданию, производству и распространению медиапродуктов и медиауслуг».

Хотелось бы уточнить у автора диссертации, каким критериям не соответствует данное определение и что, по мнению автора, нуждается в существенном пересмотре.

3. Очень интересными представляются рассуждения И.А. Трофимовой об эволюции сетевой среды в контексте взаимодействия медиа с аудиторией от веба 2.0 к вебу 3.0 (стр. 49–50). Думается, можно проследить определенную логику развития этапов сети: если в эпоху web 1.0 информационный контент создавался и аккумулировался на одном сайте силами профессионалов, то на второй ступени развития контент генерируется уже всеми пользователями и распространяется по всем площадкам. Логичное продолжение этого ряда состоит в синтезе свойств предшествующих концепций: в сетевой среде web 3.0 внимание пользователей аккумулируется вокруг ресурсов, где происходит профессиональный отбор пользовательского контента. Диссертант справедливо отмечает, что понятие UGC или пользовательский контент, является одним из базовых для веб 2.0 и что попытки исправить коммуникационные ошибки веб 2.0 в концепции веб 3.0 выражаются в появлении фильтра в виде экспертного сообщества для определения весомости источников и авторов (стр. 49). На стр. 50 автор упоминает о принципиально новом этапе эволюции интернета: «веб 4.0 характеризует еще большее сближение цифрового мира с физическим. Появляется понятие «интернет вещей»». В связи с этим возникает и такой вопрос к автору: какая трансформация уготовлена гражданской журналистике в сетевой среде веб 4.0? Какие перспективы ждут изучаемый феномен на новом этапе развития интернета?

4. В заключении – ряд замечаний по отдельным фрагментам текста.

«Первая в мире рукописная газета появилась в Древнем Риме» (стр. 13) – на наш взгляд, рассуждая о данном явлении, корректнее говорить о прагазете, поскольку самого термина «газета» в этот период еще не существовало.

«Вслед за освоением способа массовой печати возникли первые тиражи газет (VIII в. в Китае; середина XVII в. во Франции), а затем и журналы (начало XIX в. во Франции)» (стр. 14) – печатные журналы появляются во Франции не в начале XIX в., а в середине XVII в. («Journal des savants», 1665).

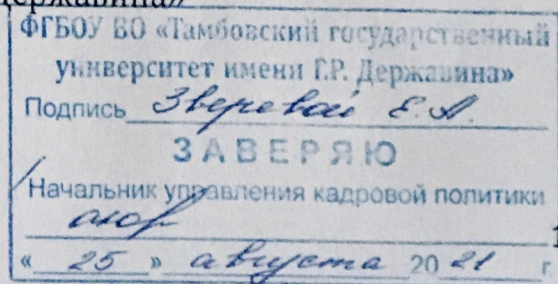
Часть, посвященная истории гражданской журналистики, начинается с такого факта: «Журналистская деятельность такого лица (независимого автора – Е.З.) – это проявление его частной гражданской инициативы. В 1960-е годы такой инициативой в Европе стали зины» (стр. 44). Почему именно этот процесс автор считает началом гражданской журналистики?

Несмотря на высказанные замечания, следует отметить, что данная диссертационная работа является актуальной по содержанию, завершённой, а в целом проведенное автором исследование обладает необходимыми признаками концептуальной новизны и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в нём. Тема диссертации раскрыта с необходимой полнотой и отражена в 15 научных публикациях автора, в том числе 3 статьи опубликованы в изданиях, входящих в список Высшей аттестационной комиссии. Общий объём авторских публикаций по теме исследования – 4,28 п.л. Основные идеи и результаты диссертационной работы, в частности, выводы, сделанные на основании анализа особенностей, были представлены в качестве докладов на международных и всероссийских конференциях. Материалы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при разработке, а также в рамках учебных занятий со студентами, обучающимися по направлению «Журналистика».

Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертации. Диссертационное исследование И.А. Трофимовой «Гражданская журналистика в медиасистеме современной России» представляет собой самостоятельное, завершённое научное исследование, отличается актуальностью, системностью, теоретической ценностью, практической значимостью, научной новизной и значительностью полученных результатов. Диссертация И.А. Трофимовой является научно-квалификационной работой и соответствует критериям, установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 28.08.2017 г., № 1024) «О порядке присуждения ученых степеней», а Ирина Александровна Трофимова заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10. Журналистика (филологические науки).

Доктор филологических наук (10.01.10), доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Е.А. Зверева

Адрес: 392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33
телефоны: +7 4752 72 34 40, +7961 037 11 65
Адрес личной электронной почты: Katya9_2001@mail.ru
web-сайт места работы: <http://www.tsutmb.ru>

Согласна на обработку моих персональных данных.

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ: ЗВЕРЕВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА
Доктор филологических наук (специальность 10.01.10 – журналистика)
Доцент по кафедре журналистики
Место работы: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», факультет филологии и журналистики
Адрес официального сайта вуза: <http://www.tsutmb.ru>
Адрес официальной страницы на сайте вуза: <http://filologia.tsutmb.ru/o-fakultete/kafedryi/kafedra-russkoj-filologii-i-zhurnalistiki/zvereva-ekaterina-anatolevna.html>
Телефон: +7961 037 11 65
E-mail: Katya9_2001@mail.ru

25 августа 2021 г.